

Б.Н. Бокаев¹, Г.М. Утепова^{2*}, Ж.Ж. Карашулаков³

¹*Syracuse University, Нью-Йорк, США;*

²*Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан;*

³*Управление межведомственной координации Комитета по делам гражданского общества, Астана, Казахстан*

E-mail: ¹bbokayev@syr.edu, ²g.utepova@apa.kz, ³zh.karashulakov@qogam.gov.kz

¹*ORCID:0000-0002-1037-708, ¹ScopusID:55446391500*

²*ORCID: 0000-0001-8730-7256, ²Researcher ID: IQR-7411-2023*

Пути совершенствования механизма взаимодействия государства и НПО в Казахстане

Аннотация:

Цель: Одной из стратегических задач правового и демократического государства является создание условий для эффективной деятельности неправительственных организаций (НПО) в системе гражданского общества. Казахстан, как и многие другие страны, заинтересован в развитии третьего сектора и с 2015 года активизировал работу в направлении укрепления взаимодействия государства с НПО.

На данном пути имеются проблемные аспекты, обусловленные как несовершенством законодательной базы, так и недостаточно высоким уровнем профессионализма НПО, а также государственных органов, которые остаются недостаточно изученными в научно-методической литературе.

Целью данной статьи является анализ особенностей современного механизма взаимодействия государства и НПО в Казахстане, определение ключевых проблем развития и выработка конкретных предложений по повышению эффективности деятельности в сфере гражданского взаимодействия.

Гипотеза исследования: Действующий механизм взаимодействия государственных органов с НПО в Республике Казахстан недостаточно развит, как и в странах Европы, и требует необходимого совершенствования.

Методы: Анализ профильной научной литературы и нормативно-правовой базы, качественный, количественный и системный анализ, обобщение и прогнозирование.

Результаты: Целенаправленная систематизация нормативно-правовой базы регулирования деятельности НПО в Казахстане начала улучшаться с 2015 года и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Одним из ключевых методов государственного учета и контроля деятельности НПО в Республике Казахстан является создание и ведение электронной Базы данных НПО, в которой последние обязаны регистрироваться и предоставлять отчетную информацию о своей деятельности.

Соответствующий порядок регистрации, структуру сведений и предоставления отчетности о работе НПО (направления деятельности, количественные данные организации по штату, доходам, учредителям и реализованным проектам и т.д.) определяет государство.

Выводы: За последние 7 лет в Казахстане наблюдается высокая положительная динамика вовлечения НПО в сотрудничество с государством через механизмы реализации государственного социального заказа, грантов и предоставления иных поощрений наиболее влиятельным и результативным из них. Однако имеются и определённые проблемы в работе НПО, причинно-следственные связи, которые авторы попытались установить в настоящей статье. Предложены пути совершенствования механизма взаимодействия государства и НПО в Казахстане — перечень конкретных первоочередных мер, которые, на взгляд авторов, позволят существенно улучшить текущую ситуацию в данной сфере.

Ключевые слова: Республика Казахстан, деятельность неправительственных организаций, взаимодействие с государством, механизм, проблемы, пути решения.

Введение

В конце XX–начале XXI в. произошло стремительное расширение круга участников глобального экономического управления. Все больший вес в глобальном управлении набирают негосударственные акторы. Происходящие изменения в системе глобального экономического управления наблюдаются на уровне государств (как первичных акторов) и на уровне негосударственных структур (вторичных акторов). Укрепление позиций негосударственных акторов привело к тому, что их природа, сущность и деятельность оказались в фокусе внимания международных научных исследований.

В настоящее время очевидно, что их изучение будет интенсифицироваться и дифференцироваться, что указывает на актуальность проблематики исследования.

* Автор-корреспондент. E-mail g.utepova@apa.kz

Сегодня неправительственные организации являются стейкхолдерами, с которыми взаимодействуют органы государственной власти. Государству следует сотрудничать с НПО, основываясь на стратегии своего развития, выстраивая понятную коммуникационную систему. Прежде чем начать активное взаимодействие со стейкхолдерами — НПО, необходимо детально проанализировать их основные требования, ожидания и подходы, затем выделить ключевые заинтересованные стороны. Построение органами государственной власти эффективного взаимодействия с НПО как со стейкхолдерами способствует достижению следующих результатов:

- объединение ресурсов для достижения целей устойчивого развития;
- диверсификация финансовых потоков у НПО и их системное функционирование;
- обеспечение обмена информацией с НПО с целью улучшения конечного продукта (*проводимых совместных мероприятий, реализуемых проектов*);
- актуализация текущих проблем целевых групп и принятие необходимых решений;
- создание доверительных взаимоотношений между государством и НПО;
- вовлечение граждан в орбиту деятельности НПО и их проектов.

Качественно выстроенное государством взаимодействие с НПО способствует повышению его эффективности на благо развития страны и ее граждан. Взаимодействие с заинтересованными сторонами помогает государству увеличить социальный капитал, минимизировать нефинансовые риски, выявить новые возможности для роста и развития.

Литературный обзор

Акторами международных экономических отношений и мировой политики изначально со времен зарождения Вестфальской системы являлись государства, в первую очередь, это были страны-лидеры. Существенный вклад в проведении международных исследований акторов внесли Дж. Най и Р. Кохэйн, издав в 1972 году книгу под названием «Транснациональные отношения и мировая политика» (Nye, 1971).

Дж. Най и Р. Кохэйн в своей работе описали новых акторов на мировой арене, которыми стали наравне с государствами и негосударственные субъекты. Безусловно, в многочисленных исследованиях и до этого обращалось внимание на активность негосударственных акторов. В частности, ученый-реалист А. Уолферс в своей работе писал, что негосударственные акторы вышли за пределы национальных границ, вместе с тем данный феномен был расценен им, как и другими (нео)реалистами, в качестве не заслуживающего значительного внимания в плане степени их влияния на глобальное управление обстоятельства (*United Nations Conference on Trade and Employment, 1948*).

Дж. Най и Р. Кохэйн в 1970-х гг. справедливо указали на сетевой характер влияния негосударственных акторов на международные процессы. В последующие годы данную идею в своих работах развивали многие авторы. В числе первых исследователей оказался М. Кастельс, который представил картину сетевого сотрудничества городов (Castells, 1996), также дальнейшее изучение особенностей развития негосударственных акторов в системе глобального управления разделило ученых на два направления: одни концентрировались на функционировании негосударственных транснациональных акторов: неправительственных организаций, транснациональных корпораций, религиозных организаций, их взаимоотношениях, взаимозависимости и т.д. (Nye, 1971; Mansbach, 1976); другие старались обобщить деятельность разных международных акторов (Josselin & Wallace, 2001).

Первая группа ученых представила много эмпирического материала для последующего анализа вопроса. В данных трудах происходило формирование идеи взаимозависимости мира, в них рассматривались и государства, которые также являются транснациональными акторами.

Основной проблемой компаративистских исследований транснациональных акторов в системе глобального управления является то, что в научной литературе не разработано единого критерия для сравнения акторов, имеющих большое количество разных параметров.

В сущности, негосударственные акторы определяются методом отрицания, когда ученые указывают на то, чем они не являются (государствами) и объясняют данные отличия. Определенные попытки разработки критерия сравнения акторов предприняты в трудах Т. Риссе.

Он проводил сравнительное исследование транснациональных акторов по некоторым характеристикам, например, по характеру организации (иерархические и сетевые), а также ресурсам (экономический, политический, информационный и т.д.) (Raustiala, 1997).

Существенное внимание научное сообщество уделило и вопросу о том, нужно ли исследовать межправительственные региональные и глобальные организации как государственных и негосударственных акторов.

Важно учесть, что международные организации являются вторичными акторами, поскольку они учреждаются государствами (*первичными акторами*), вместе с тем международные организации действуют самостоятельно в системе международных отношений. Данный факт ставит под сомнение возможность их отнесения к категории государственных акторов.

В частности, одни ученые уверенно рассматривают международные организации в качестве государственных акторов (Kegley, 2017), а другие считают, что их следует признать негосударственными участниками системы глобального управления. К. Арчер, например, в качестве аргументов в защиту второй позиции приводит следующие:

- ряд межправительственных организаций признают своими членами территории, не являющиеся государствами. В частности, речь идет о Всемирной метеорологической организации и Международном телекоммуникационном союзе (ITU);

- ряд межправительственных организаций имеют совместные с неправительственными организациями структуры;

- межправительственные организации учреждаются органами исполнительной власти государств, а остальные ветви власти в этом не принимают участия (Archer, 2001).

Следует также принять во внимание и тот факт, что в конце XX–начале XXI вв. начали происходить значительные изменения с акторами в системе глобального управления, что проявилось в следующем:

- 1) масштабы транснационализации (масштабы деятельности, выходящей за пределы границ национальных государств) стремительно увеличились. По разным оценкам экспертов, в мире насчитывается порядка 7–30 тыс. международных неправительственных организаций (Kegley, 2017). Данные статистические расхождения обусловлены разными критериями, которые применяют ученые для их подсчета;

- 2) параллельно транснационализации происходит гибридизация акторов и переплетение их функций. С каждым годом становится все сложнее четко разграничить государственных и негосударственных акторов. Активно развиваются разные виды партнерств: НПО и государства, бизнеса и НПО, государства и бизнеса. Одновременно наблюдается размывание функций разных акторов.

Например, частные военные компании вовлекаются в урегулирование конфликтов по всему миру, государства могут не только регулировать экономические отношения на своих территориях, но и становиться их участниками, бизнес все глубже проникает в социальную сферу, все чаще на государственном и международном уровнях ведутся дискуссии о необходимости повышения его социальной ответственности, формируются необходимые для этого условия (Avant, 2015);

- 3) принципиально важные изменения происходят с государствами — главными акторами международных отношений. Наблюдается расслоение ресурсного потенциала государств. В прежние времена все ресурсы в государстве были объединены, что и было залогом их лидерства, однако сегодня параллельно самостоятельному военно-политическому ресурсу развиваются разные виды экономического ресурса (финансовый, энергетический и иные ресурсы) и социально-гуманитарный (в частности, образовательный) ресурс, которые сами по себе являются значимыми компонентами современного развития мира и системы глобального управления. Государства мира стали занимать лидирующие позиции по тем или иным отдельным показателям (видам ресурсов), а не в целом по их совокупности, как это было ранее (Kegley, 2017). Более того, стремительное развитие получили процессы трансгосударственности и регионализации. Министерства и ведомства разных стран стали углублять и расширять взаимодействие с зарубежными партнерами. В результате возникли Европейский союз и иные региональные объединения государств, когда последние передают часть своих суверенных полномочий на надгосударственный уровень (Лебедева, 2018);

- 4) все чаще возникают ситуации, когда негосударственные структуры и организации ярко демонстрируют свою акторность, например, они объединяются и оказывают влияние на государства для заключения соглашений между последними (Bray, 1998);

- 5) в системе глобального управления все чаще появляются новые акторы, и в будущем их количество также будет расти стремительными темпами. При этом экономические структуры для своего развития и расширения влияния в мире активно применяют уже не столько финансовый, сколько информационный ресурс.

Неправительственные организации (НПО) являются организациями, учрежденными частными лицами и/или другими общественными (некоммерческими, НПО) организациями без участия официальных (правительственных) институтов и ведут свою деятельность на основании устава и на собственные средства, которые складываются из взносов ее членов и привлеченных средств (частных и корпоративных пожертвований, частных и государственных грантов, заказов на выполнение работ в сфере компетенции НПО и др.).

Методы

В настоящем исследовании использовались следующие методы: анализ профильной научной литературы и нормативно-правовых актов, системный анализ, обобщение и прогнозирование.

Данные методы позволили выявить наиболее актуальные проблемы механизма взаимодействия государства и НПО в Казахстане, показать причины их возникновения и последствия, к которым они ведут.

Посредством комплексного анализа и прогнозирования удалось разработать перечень конкретных предложений по совершенствованию взаимодействия государства с НПО, которые позволят значительно улучшить ситуацию и будут способствовать развитию деятельности НПО в стране. Мы также представили специфику развития процесса цифровизации в разных сферах общественной жизнедеятельности Казахстана, указав на особенности ее проявления во взаимодействии государства с НПО.

Результаты

Проведенный нами анализ деятельности неправительственных организаций в Республике Казахстан позволяет сделать ряд важных выводов:

- неправительственная организация представляет собой некоммерческую организацию, которая может иметь любую организационно-правовую форму за исключением профессиональных союзов, политических партий и религиозных объединений. НПО на добровольной основе могут учреждать граждане и негосударственные юридические лица, а также делать это совместно. НПО ориентированы на достижение общих целей их участниками;

- в Казахстане существует восемь видов некоммерческих организаций, которые являются НПО, однако реально действуют лишь 80 % зарегистрированных НПО, что в среднем всего на 10 % меньше аналогичного показателя наиболее развитых стран мира, таких как США, Канада, Германия и Франция;

- государство определяет допустимые в Казахстане направления деятельности НПО в разных сферах общественной жизнедеятельности;

- в Казахстане в настоящее время не разработан отдельный специальный закон, регулирующий в целом всю деятельность НПО. Нормативно-правовую базу их функционирования регламентирует комплекс документов, каждый из которых распространяется только на отдельные аспекты работы НПО;

- целенаправленная систематизация нормативно-правовой базы регулирования деятельности НПО в Казахстане началась только в 2015 г. после принятия поправок в действовавшее до этого законодательство, поэтому деятельность НПО находится на невысоком качестве относительно наиболее развитых стран мира;

- вклад НПО в экономику страны, в том числе и валовый внутренний продукт, незначителен, отсутствует диверсификация доходов;

- государственный учет и контроль деятельности НПО в Республике Казахстан основан на ведении электронной Базы данных НПО, в которой последние обязаны регистрироваться.

Соответствующий порядок регистрации, структуру сведений и предоставления отчетности о работе НПО определяет государство, однако при этом подаваемые НПО сведения малоинформативны, нуждаются в конкретизации и более содержательных и понятных требованиях, сегодня они, к сожалению, не позволяют оценить степень эффективности проводимых НПО мероприятий, что, в свою очередь, осложняет развитие взаимодействия с ними органов государственной власти.

Современное взаимодействие государства с НПО осуществляется в рамках цифровизации всех сфер общественной жизнедеятельности Республики Казахстан.

Цифровая трансформация представляет собой трансформацию системы управления посредством изменения стратегии, моделей, операций, продуктов, маркетингового подхода и целей, обеспечиваемую внедрением цифровых технологий, а также знаниями, навыками и умениями людей работать с

ними в разных сферах общественной жизнедеятельности. Цифровая трансформация, безусловно, распространилась и на органы государственной власти, которые, с одной стороны, сами стали работать по новым принципам и стандартам, а, с другой — стали проводить целенаправленную политику по цифровизации всего общества и институтов, представленного разными категориями стейкхолдеров в том числе НПО и обычными гражданами.

В большинстве государств действуют национальные программы цифровизации, в которых существенное внимание уделяется повышению уровня качества и оперативности взаимодействия с неправительственными организациями посредством предоставления удаленных государственных услуг, проведения дистанционных мероприятий и т.д.

Обсуждение

В настоящее время законодательство Республики Казахстан допускает деятельность следующих организационно-правовых форм НПО: корпоративные фонды; некоммерческие акционерные общества и фонды, частные учреждения; общественные объединения и фонды; ассоциации (союзы) юридических лиц; филиалы и представительства иностранных и международных некоммерческих организаций, действующих в государстве (Закон Республики Казахстан «О некоммерческих организациях», 2001).

Зарегистрированные НПО в Казахстане осуществляют свою деятельность в следующих сферах общественной жизнедеятельности: здравоохранение, молодежная политика, наука и образование, экология, физкультура и спорт, гендерные вопросы, демография, помощь и поддержка социально незащищенным категориям населения, защита прав и свобод человека и гражданина, трудоустройство, искусство и культура, вопросы сохранения и преумножения историко-культурного наследия, проблематика развития и укрепление общественного согласия и национального единства, информатизация и цифровизация; мониторинг и контроль качества предоставления государственных услуг (Приказ министра по делам религий и гражданского общества «О внесении изменений в приказ министра культуры и спорта Республики Казахстан от 19 февраля 2016 года № 51 «Об утверждении Правил предоставления сведений о своей деятельности неправительственными организациями и формирования Базы данных о них», 2017).

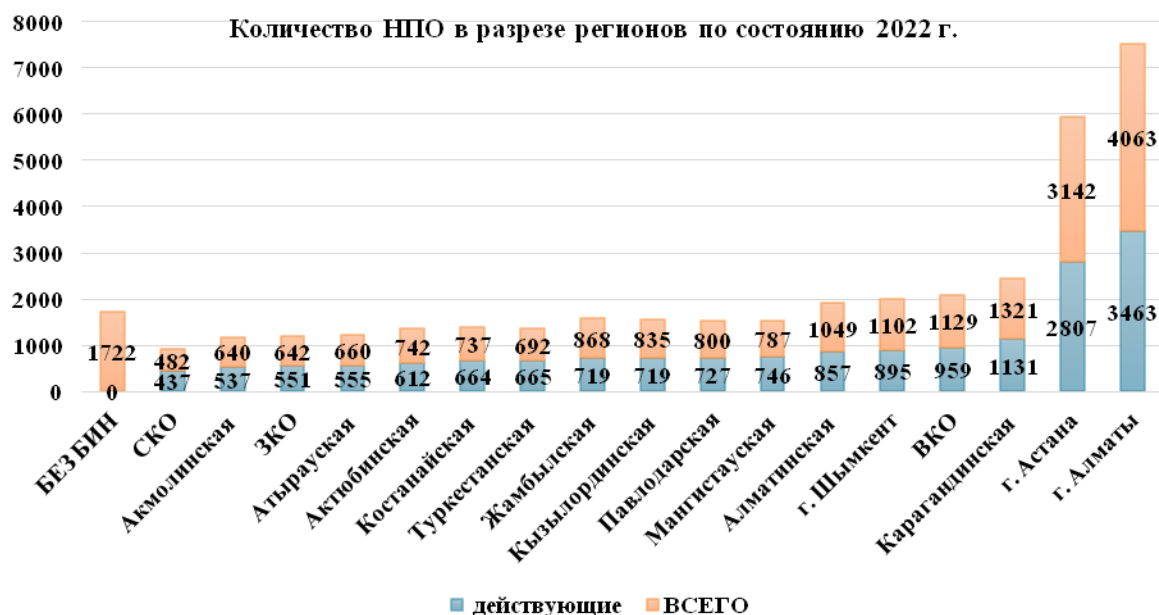
Механизм учета и контроля со стороны государства деятельности НПО предусмотрен, наряду с толкованием всех аспектов их функционирования, действующим законодательством об НКО и реализации государственного социального заказа, который стал развиваться в его современном виде с 2015 г.

В то время государственный социальный заказ стал одним из приоритетных направлений развития диалога государства с НПО, а представители третьего сектора вошли в состав учрежденных в Казахстане консультативно-совещательных органов, начала формироваться и расширяться электронная База данных НПО, возник четкий порядок предоставления НПО государственной поддержки и введена система отчетности третьего сектора (Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности неправительственных организаций», 2015).

Все указанное выше потребовалось для обеспечения государственного правового регулирования и координации деятельности НПО, в первую очередь, было необходимо закрепить в национальном законодательстве механизм учета и контроля, который выстраивался на основе функционирования специально созданной государственной электронной Базы данных НПО. Последнюю создали в целях повышения прозрачности деятельности НПО, а также информирования населения о том, какие НПО работают в Казахстане, какие виды деятельности осуществляют и какие проводят мероприятия, в которых могут принять участие граждане страны.

Более того, потребовалось активное вовлечение неправительственного сектора в реализацию государственного социального заказа, а также создание обоснования предоставления НПО финансирования из государственного бюджета

В настоящее время в электронной Базе данных зарегистрировано 21413 НПО, которые указаны в 1-ой диаграмме. Однако на протяжении 5 лет около бтысяч из них своевременно сдают отчет в Базу данных (Портал НПО Казахстана, 2022).

1-диаграмма. Количество НПО в разрезе регионов по состоянию 2022 года*

*Примечание. Составлена авторами.

Анализируя данные в указанной диаграмме, можно сказать, что действующие НПО составляют 80 % от общего количества зарегистрированных. Больше количество зарегистрированных НПО отмечается в городах Астане, Алматы и Шымкенте, также в Карагандинской, Восточно-Казахстанской и Алматинской областях.

Для сравнения в наиболее развитых странах мира, например, в США, Канаде, Германии и Франции, на постоянной основе действует 75–90 % зарегистрированных НПО (Abiddin, 2022).

Проведенный анализ высказываний в СМИ гражданских активистов Казахстана в период с 2011 по 2022 гг. (Бакытжан, 2011; Кинжитаев, 2022) показал, что слабая заинтересованность учредителей НПО в активной деятельности обусловлена главной проблемой деятельности НПО в стране как института гражданского общества, которая заключается в их неспособности в настоящее время выполнять функции связующего звена между органами государственной власти и основной частью населения.

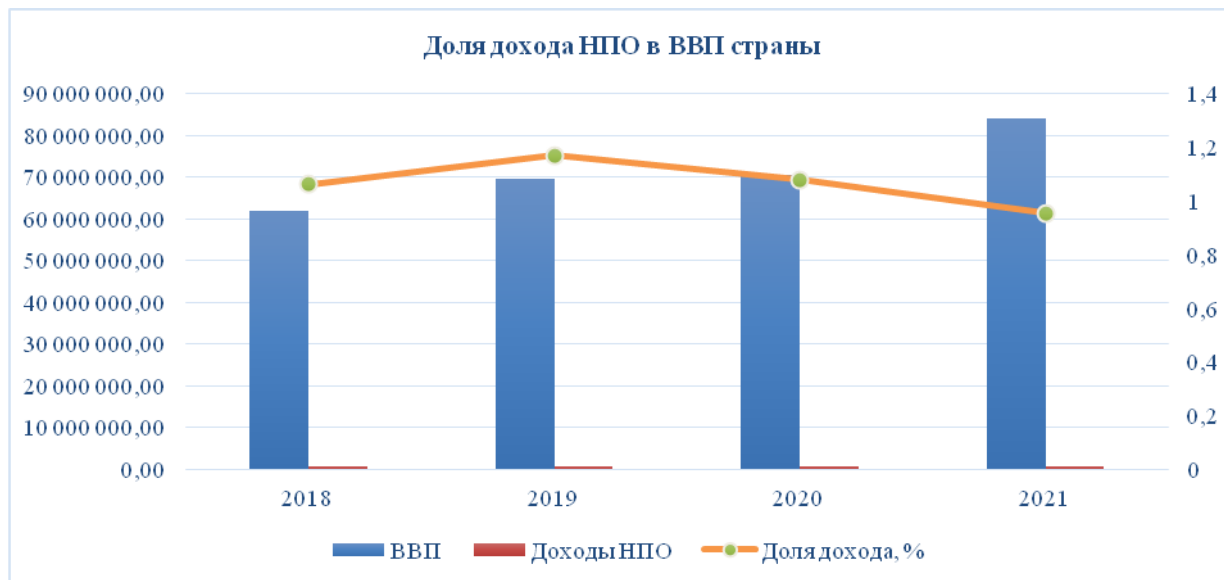
НПО не реализует социально значимые функции в обществе, поскольку граждане мало информированы о работе НПО в Казахстане, не понимают механизма их деятельности и не могут оценить их пользы для себя. Граждане слабо вовлечены государством в процесс принятия решений, что ведет к их неудовлетворенности ситуацией и не позволяет идентифицировать себя с системой, что, в свою очередь, ведет к снижению взаимопонимания между властью и гражданским обществом.

В связи с этим, полагаем, важно привлекать казахстанские НПО к сотрудничеству с органами власти, наделив первых социально значимыми полномочиями (функциями). Необходимо стремиться к реальному социальному партнерству НПО и органов государственного управления, так как неправительственный сектор обладает большим энтузиазмом и опытом, имеет профильные знания и потенциал развития для успешного решения стратегически важных задач государства. НПО, как институциональная часть гражданского общества, обеспечивает граждан альтернативой выражения своих взглядов, отстаивания своих законных интересов в рамках единого процесса принятия решений.

Диалог и взаимодействие НПО с государственными структурами в целом направлены на развитие потенциала укрепления демократичной системы управления в стране, участия граждан в принятии решений на местном, региональном и республиканском уровнях.

Формирование благоприятных условий работы НПО возможно посредством определения общих приоритетных направлений, инструментов и механизмов, способных обеспечить гражданское участие в процессе принятия решений в государстве. При этом важно понимать, что не все прямо зависит от поддержки со стороны государственных органов. На это указывает регулярная критика, связанная с развитием деятельности НПО в Казахстане.

В ходе данного исследования проведен анализ доходов НПО на влияние экономического развития страны. Согласно данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (БНС) (*Официальная статистика БНС, 2022*) и официальным данным Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (*Ответ на запрос № ЖТ-2022-02685293, 2022*), проанализирована доля дохода НПО на валовый внутренний продукт (ВВП) страны, которая приведены во 2-ой диаграмме.

2-диаграмма. Доля дохода НПО в ВВП страны с 2018 по 2021 г., тыс.*

*Примечание. Составлена авторами.

Анализ данных показывает, что в структуре ВВП доля дохода НПО незначительна и в среднем составляет 1,1 %. Самый высокий показатель дохода на долю ВВП приходится на 2019 год, где величина оставляет 1,16 % от всего ВВП страны.

Вместе с тем в пандемический период показатели дохода резко стали снижаться на 0,21 %, что показывает спад социально-экономического развития страны в целом.

По данным сравнительного проекта некоммерческого сектора университета Дж. Хопкинса (далее — Проект), средний вклад НПО в ВВП по миру составляет 4,5 %. Вклад НПО в экономику варьируется от 15,7 % в США до 1,5 % в Южной Корее. В Нидерландах доля НПО доходит до 15,5 %. Наряду с этим, в Проекте принимают участие 45 стран, из них 29 входят в состав Организации экономического сотрудничества и развития, и вклад НПО определяется согласно методике «Система национальных счетов» (Анализ зарубежного опыта оценки вклада НКО в социально-экономическое развитие, 2020).

В 2019 году социальным корпоративным фондом «ЗУБР» издано методическое руководство для государственных органов и НПО по вопросам методики оценки вклада НПО в социально-экономическое развитие в рамках государственного гранта НАО «Центра поддержки гражданских инициатив» при поддержке Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан. Данное методическое пособие позволит оценивать эффективность выделяемых средств от государства для поддержки НПО в виде: государственного социального заказа, грантов и премий (Кулик, 2019).

В период до 2006 г. гражданское общество Казахстана постоянно упрекало государство в недостаточном финансировании своих институтов. Когда из государственного бюджета стало поступать больше средств до (1 млрд тг в 2022 г.), критика свелась к неэффективности их расходования и предвзятое отношение властей в процессе принятия решений о распределении грантов на проведение социально значимых мероприятий (Сулейменов, 2021).

Сегодня регулирование государственной поддержки НПО ориентировано также на ГОНГОизацию третьего сектора, подразумевающую ограничение демократических прав и свобод для обеспечения безопасности действующей политической власти. Аббревиатура ГОНГО — «Государством организованные негосударственные организации» указывает на номинально неправительственные обще-

ственные объединения, учреждаемые при участии или по инициативе государства и работающие на интересы государства (Чеботарев, 2022).

Как считают некоторые ученые государственная поддержка НПО неэффективна, поскольку не обеспечен прозрачный правовой механизм взаимодействия государства с НПО через деятельность специально формируемых независимых комиссий (Сатыбекова, 2013).

Чрезмерное регулирование государственной поддержки деятельности НПО усложняет систему отчетности для НПО и ведет к внутриведомственному распределению финансирования государственного социального заказа, что не влияет на развитие и укрепление взаимодействия государства с гражданским обществом (Гусарова, 2015).

По мнению исследователей, концептуально совершенствование действующего механизма взаимодействия государственных органов с неправительственными организациями в Казахстане должна опираться на следующее:

- всестороннее обоснование целесообразности применения конкретных мер поддержки государством деятельности НПО;
- определение ключевых проблем взаимодействия государства с НПО;
- моделирование сотрудничества государства с НПО в среднесрочной и долгосрочной перспективе;
- разработка и реализация рекомендаций по развитию диалога государства с НПО при осуществлении социально значимых проектов, развитии институтов гражданского общества и участии в процессе принятия решений.

Существенное значение в рамках совершенствования механизма взаимодействия государства и НПО в Казахстане имеет и актуальный сегодня процесс цифровизации в стране.

Комитет по делам гражданского общества Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан (далее — МИОР) является уполномоченным органом по ведению электронной Базы данных НПО. Он собирает и размещает сведения, которые ежегодно направляют сами НПО и органы местного самоуправления.

НПО предоставляют сведения в уполномоченный орган по специально установленной форме до 31 марта каждого года на действующей Интернет-портал Базы данных НПО — www.infonpo.gov.kz. Эти сведения должны включать в себя информацию об общих и контактных данных организаций, сотрудниках и волонтерах, а также выбранных направлениях деятельности; НПО указывают цели и предмет деятельности в соответствии со своими уставами, обозначают целевую аудиторию; отчитываются о своих доходах и расходах. Отчет НПО также должен включать в себя сведения о реализуемых проектах, бюджете их филиалов и представительств, если они имеются.

Электронная база данных НПО стала одним из элементов развивающейся в Казахстане стремительными темпами цифровой трансформации, в которую оказались вовлечены, наряду с бизнесом, и государство, и некоммерческий сектор.

В связи с этим остановимся подробнее на данном вопросе. Цифровая трансформация представляет собой трансформацию системы управления посредством изменения стратегии, моделей, операций, продуктов, маркетингового подхода и целей, обеспечиваемую внедрением цифровых технологий, а также знаниями, навыками и умениями людей работать с ними в разных сферах общественной жизнедеятельности. Она направлена на ускорение продаж и стремительное развитие бизнеса, а также повышение общей эффективности деятельности всех видов организаций, не обязательно являющихся коммерческими (в частности, это могут быть органы государственной власти, институты гражданского общества, университеты, учреждения культуры и т.д.) (Прохоров, Коник, 2019).

В государственном секторе цифровая трансформация не менее востребована и необходима, чем в коммерческом секторе, поскольку наблюдается высокая потребность в реализации цифровых продуктов, управлении цифровыми услугами населению, что, в свою очередь, нуждается в оперативном переосмыслении подходов к организационно-функциональным структурам органов государственной власти, реализующих цифровую трансформацию, а также к составу цифровых команд.

В настоящее время, несмотря на значительный прогресс во взаимодействии государства с НПО, их активную поддержку со стороны государства в виде предоставления государственного социального заказа, грантов на конкурсной основе и выплаты премий за особые достижения в деле развития гражданского общества Республики Казахстан, сохраняются и сложные проблемы, которые еще только предстоит решать:

1. НПО часто заимствуют идеи проведения мероприятий и реализации программ у других регионов страны (*креативность остается на невысоком уровне*), важно стремиться к тому, чтобы их деятельность опиралась, прежде всего, на реальные нужды и потребности конечных получателей услуг/бенефициаров на местах.

2. Сохраняется практика выделения финансирования по государственным социальным заказам на краткосрочные проекты (до 6 мес.), важно увеличить сроки реализации большинства проектов (до 2–3 лет), сделать их более масштабными и стабилизировать финансирование с целью помощи и поддержки нуждающихся категорий населения, обучение больших групп волонтеров и специалистов, особенно, когда речь идет о профессиональных ассоциациях. Важно детально разъяснять порядок проведения закупок во всех регионах с указанием конкретных правовых норм.

3. Наблюдается недостаточное количество обучающих мероприятий (*лекций, семинаров, тренингов, круглых столов*) для сотрудников органов государственной власти, ответственных за реализацию государственного социального заказа и работу с НПО, а также для представителей НПО по работе с электронными сервисами взаимодействия с государственными структурами.

4. Новые НПО в уставах указывают максимальное количество видов деятельности, чтобы можно было участвовать во всех государственных закупках, копируют технические спецификации с уже объявленных, но не проведенных конкурсов, выставляя их на новые конкурсы. В связи с этим необходимо ввести на электронных сервисах опции, не позволяющие скачивать и копировать документы потенциальных поставщиков (*уставы, приказы, удостоверения личности, дипломы и т.п.*).

5. Неудобная система выплат по проектам государственного социального заказа (*часть средств предоставляется до начала реализации проекта, а оставшаяся часть средств поступает на счета НПО только после завершения ими проектов*). Это усложняет для НПО деятельность по проектам и программам, поскольку все средства им необходимы во время их реализации, а не после. НПО находятся в постоянном поиске денег даже для запуска проектов.

6. Сохраняется практика определения победителя конкурсов, в которых участвуют НПО, по их наименьшему ценовому предложению. Необходимо оценивать, прежде всего, качество проектной заявки и квалификацию специалистов.

7. НПО необходимо грамотно диверсифицировать источники поступления доходов для стабильного развития их деятельности.

Приведенный перечень проблем и возможностей их разрешения не является исчерпывающим. В рамках данной статьи показаны лишь те из них, на которые обращают внимание уже много лет и сами НПО, и представители государственных органов, которые с ними работают.

Выводы

Мы проанализировали деятельность неправительственных организаций в Республике Казахстан и пришли к выводу о том, что в последние 7 лет наблюдается высокая положительная динамика вовлечения НПО в сотрудничество с государством через механизмы реализации государственного социального заказа, грантов и предоставления иных поощрений наиболее влиятельных и результативных из них.

Вместе с тем деятельность НПО остается недостаточно развитой относительно ведущих стран мира (*США, Канады, Германии, Франции и других*) одновременно и в качественном, и в количественном отношении.

В Казахстане реально функционируют только более 28,02 % зарегистрированных НПО.

Многие проблемы в их работе обусловлены, прежде всего, несовершенством действующего профильного законодательства, стремлением государства поддерживать лояльных НПО, недостаточным уровнем развития профессиональных компетенций представителей НПО, а также государственных структур на местах, которые с ними работают, невысоким уровнем правового просвещения граждан о социально значимых проектах и программах НПО, а также возможностях принимать в них участие и т.д.

В ходе решения указанных выше проблем в 2022 году уполномоченным органом в сфере развития гражданского общества приняты изменения в законы, предусматривающие введение механизма стратегического партнерства и привлечение НПО для реализации проектов градуированных грантов, где гранты делятся на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные периоды реализации и своими лимитами в финансировании с 2023 года.

Наряду с этим, принят Закон РК «О благотворительности», где сформулированы основные понятия и меры стимулирования государственной поддержки благотворительной деятельности НПО и волонтерства.

В рамках изменений подзаконных актов в Приказ о предоставлении сведений в Базу данных, внесены новые сферы — благотворительность и волонтерство.

По результатам проведенных работ МИОРа за 5 лет, идет положительная динамика в развитии нормативной базы, регулирующей деятельность НПО.

В дополнении к этому необходимо развивать культуру социальной и гражданской ответственности для социально-экономического роста деятельности НПО через проведения массовых семинаров в Академии НПО и за Гражданским альянсом Казахстана законодательно закрепить функцию оценки зрелости гражданского общества Республики Казахстан.

Все это — пути дальнейшего совершенствования механизма взаимодействия государства и НПО в Казахстане, которые были детализированы в настоящей статье и представляют собой конкретные предложения, первоочередные меры, позволяющие существенно улучшить сложившуюся ситуацию.

Полагаем, что их практическая реализация будет способствовать дальнейшему развитию правового демократического государства в Казахстане.

Данное исследование финансировалось Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (BR18574203).

Список литературы

- Abiddin N. Z. Non-Governmental Organizations (NGOs) and Their Part towards Sustainable Community Development / N. Z. Abiddin, I. Ibrahim, S. A. Abdul Aziz // Sustainability. — 2022. — Vol. 14, N 8. — P. 4386.
- Archer C. International Organizations / C. Archer (3d ed). — New York: Routledge, 2001. — 172 p.
- Avant D. D. The market for force: The consequences of privatizing security / D. D. Avant. — Cambridge University Press, 2005.
- Bray J. Web Wars: NGOs, Companies and Governments in an Internet-Connected World / J. Bray // Greener Management International. — 1998. — Vol. 24. — P. 114-123.
- Castells M. The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society and Culture / M. Castells. — Cambridge, MA: Blackwell, 1996. — 388 p.
- Final Act and Related Documents. United Nations Conference on Trade and Employment. Havana, 21 November 1947–24 March 1948 // WTO. [Electronic resource]. — Access mode: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/havana_e.pdf (reference date: 03.10.2022).
- Heinze A. Knowledge exchange partnership leads to digital transformation at Hydro-X Water Treatment, Ltd / A. Heinze, M. Griffiths, A. Fenton, G. Fletcher // Global Business and Organizational Excellence. — 2021. — N 37(4). — P. 5–12.
- Kegley Ch. W. World Politics: Trend and Transformation / Ch. W. Kegley // Eleventh Ed. — Belmont: Tomson Higher Education, CA, 2017. — 216 p.
- Mansbach R. W. The Web of World Politics: Nonstate Actors in the Global System / R. W. Mansbach, Y. H. Ferguson, D. E. Lampert. — New Jersey: Prentice-Hall, 1976. — 118 p.
- Nye J. S. Transnational relations and world politics: An introduction / J. S. Nye, R. O. Keohane // International organization. — 1971. — Vol. 25, N 3. — P. 329-349.
- Raustiala K. States, NGOs, and international environmental institutions / K. Raustiala // International Studies Quarterly. — 1997. — Vol. 41, N 4. — P. 47–68.
- Wallace, W., & Josselin, D. Non-State Actors in World Politics / ed. by D. Josselin, W. Wallace. — New York: Palgrave Macmillan, 2001. — 260 p.
- Анализ зарубежного опыта оценки вклада НКО в социально-экономическое развитие (2020, август). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cisc.kz/wp-content/uploads/2020/08/analiz-zarubezhnogo-opyata-otsenki-vklada-nko-v-ser.pdf>.
- Бакытжан Т. Политический Интернет в Казахстане: тенденции, проблемы и перспективы [Текст] / Т. Бакытжан // Центральная Азия и Кавказ. — 2011. — №1. — С. 87–94.
- Гусарова А. Пять ниш, где НПО могут реально помочь государству / А. Гусарова // Власть. — 28.12.2015. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vlast.kz/obshestvo/14990-pat-nis-gde-npo-mogut-realno-pomoc-gosudarstvu.html> (Дата обращения: 04.10.2022).
- ЖТ-2022-02685293. (2022, November 15). — Retrieved March 7, 2023. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eotinish.kz/appeal?page=0&tabCode=ALL&id=3e521d31-00b9-4340-9d01-6a23c544af7c>.
- Закон Республики Казахстан от 2 декабря 2015 года № 429–V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности неправительственных органи-

- заций» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38381898#pos=2;-84 (Дата обращения: 03.10.2022).
- Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года № 142-III «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп. по состоянию на 06.07.2021 г.). — [Электронный ресурс]. — [Online.zakon.kz](https://online.zakon.kz). — Режим доступа: [//online.zakon.kz/document/?doc_id=1021519#pos=399;39](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021519#pos=399;39) (Дата обращения: 03.10.2022).
- Кинжитаев Ф. Проблемы взаимодействия государства и НПО рассмотрели в областном маслихате / Ф. Кинжитаев // Индустриальная Караганда. — 2022. — 5 февр. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://inkaraganda.kz/novosti/ekonomika/problemy-vzaimodejstviya-gosudarstva-i-npo-rassmotreli-v-oblastnom-maslihate/> (Дата обращения: 03.10.2022).
- Кулик В. О. Оценка вклада НПО в социально-экономическое развитие [Текст] / В. О. Кулик. — Усть-Каменогорск: СКФ «ЗУБР», 2019. — 102 с.
- Лебедева М. М. Акторы современной мировой политики: локальные действия—глобальные последствия [Текст] / М.М. Лебедева // Материалы 4-го Конвента РАМИ «Пространство и время в мировой политике и международных отношениях». — Т. 1: Акторы в пространстве и времени мировой политики; под ред. М. М. Лебедевой. — М.: МГИМО—РАМИ, 2018. — 273 с.
- Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан с 1991 по 2021. (2022, Май). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://stat.gov.kz/>.
- Портал НПО Казахстана. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://infonpo.gov.kz/> (Дата обращения: 03.10.2022).
- Приказ министра по делам религий и гражданского общества «О внесении изменений в приказ министра культуры и спорта Республики Казахстан от 19 февраля 2016 года № 51 «Об утверждении Правил предоставления сведений о своей деятельности неправительственными организациями и формирования Базы данных о них» № 175 от 6 декабря 2017 года. — Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700016166> (Дата обращения: 24.07.2022).
- Прохоров А. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт [Текст] / А. Прохоров, Л. Коник. — М.: ООО «КомНьюс Групп», 2019. — 256 с.
- Сатыбекова Э. С. Актуальные стратегии профессионализации третьего сектора Республики Казахстан [Текст] / Э. С. Сатыбекова // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. — 2013. — № 3 (53). — С. 166–169.
- Сулейменов А. Гражданское общество Казахстана / А. Сулейменов // *Qazaqstan Tarihi*. — 04.10.2021. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/news/show/33073/> (Дата обращения: 04.10.2022).
- Чеботарев А. Состоялось ли гражданское общество в Казахстане? / А. Чеботарев // Центр актуальных исследований «Альтернатива». — 15.06.2022. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.alternativakz.com/index.php?nid=473> (Дата обращения: 04.10.2022).

Б.Н. Бокаев, Г.М. Утепова, Ж.Ж. Карашулаков

Қазақстандағы мемлекет пен ҮЕҰ өзара іс-қимыл тетігін жетілдіру жолдары

Аңдатпа:

Мақсаты: Құқықтық және демократиялық мемлекеттің стратегиялық міндеттерінің бірі — азаматтық қоғам жүйесінде үкіметтік емес ұйымдардың (ҮЕҰ) тиімді қызметі үшін жағдай жасау. Қазақстан көптеген басқа елдер сияқты, үшінші секторды дамытуға мүдделі және 2015 жылдан бастап мемлекеттің ҮЕҰ-мен өзара іс-қимылын нығайту бағытында жұмысты жандандырды.

Бұл жолда заңнамалық базаның жетілмегендігіне, сондай-ақ ҮЕҰ-ның, сонымен қатар ғылыми-әдістемелік әдебиеттерде жеткілікті зерттелмеген және мемлекеттік органдардың кәсібилігінің жеткіліксіз деңгейіне байланысты проблемалық аспектілер бар.

Мақаланың мақсаты Қазақстандағы мемлекет пен ҮЕҰ өзара іс-қимылының қазіргі заманғы тетігінің ерекшеліктерін талдау, дамудың негізгі проблемаларын айқындау және азаматтық өзара іс-қимыл саласындағы қызметтің тиімділігін арттыру жөнінде нақты ұсыныстар әзірлеу.

Зерттеу гипотезасы: Қазақстан Республикасында мемлекеттік органдардың ҮЕҰ-мен өзара іс-қимылының қолданыстағы тетігі Еуропа елдеріндегідей жеткілікті дамымаған және қажетті жетілдіруді талап етеді.

Әдісі: бейіндік ғылыми әдебиеттерді және нормативтік-құқықтық базаны талдау, сапалық, сандық және жүйелік талдау, жалпылау және болжау.

Қорытынды: Қазақстанда ҮЕҰ қызметін реттеудің нормативтік-құқықтық базасын мақсатты жүйелеу 2015 жылдан бастап жақсара бастады және одан әрі жетілдіруді қажет етеді.

Қазақстан Республикасындағы ҮЕҰ қызметін мемлекеттік есепке алу мен бақылаудың негізгі әдістерінің бірі «ҮЕҰ Деректер базасын» құру және жүргізу болып табылады, онда соңғысы өз қызметі туралы есептік ақпаратты тіркеуге және беруге міндетті.

Тиісті тіркеу тәртібін, ҰЕҰ жұмысы туралы мәліметтер мен есептілікті ұсыну құрылымын (*қызмет бағыттары, ұйымның штат, кірістер, құрылтайшылар және іске асырылған жобалар бойынша сандық деректері және т.б.*) мемлекет айқындайды.

Қорытынды: Соңғы 7 жылда Қазақстанда мемлекеттік әлеуметтік тапсырысты, гранттарды іске асыру және олардың неғұрлым ықпалды және нәтижелілеріне өзге де көтермелеулер беру тетіктері арқылы ҰЕҰ-ны мемлекетпен ынтымақтастыққа тартудың жоғары оң серпіні байқалады. Дегенмен, ҰЕҰ жұмысында белгілі бір мәселелер, себеп-салдарлық байланыстар да бар, оны осы мақалада авторлар анықтауға тырысқан.

Қазақстандағы мемлекет пен ҰЕҰ өзара іс-қимыл тетігін жетілдіру жолдары ұсынылды, яғни авторлардың пікірінше, осы саладағы ағымдағы жағдайды айтарлықтай жақсартуға мүмкіндік беретін нақты бірінші кезектегі шаралар тізбесі.

Кілт сөздер: Қазақстан Республикасы, үкіметтік емес ұйымдардың қызметі, мемлекетпен өзара іс-қимыл, тетік, мәселелер, шешу жолдары.

B.N. Bokayev, G.M. Uteпова, Zh.Zh. Karashulakov

Ways to improve the mechanism of interaction of the state and NGO in Kazakhstan

Abstract

Object: One of the strategic objectives of a right and democratic state is to create conditions for the effective activity of non-governmental organizations (NGOs) in the civil society system. Kazakhstan, like many other countries, is interested in the development of the third sector and since 2015 has intensified work towards strengthening the interaction of the state with NGOs.

There are problematic aspects on this path, due to both the imperfection of the legislative framework and the insufficiently high level of professionalism of NGOs, as well as state bodies, which remain insufficiently studied in the scientific and methodological literature.

The purpose of this article is to analyze the features of the modern mechanism of interaction between the state and NGOs in Kazakhstan, identify key development problems and develop concrete proposals to improve the effectiveness of activities in the field of civil interaction.

The hypothesis of the study: the current mechanism of interaction of state bodies with NGOs in the Republic of Kazakhstan is insufficiently developed as in European countries, and requires the necessary improvement.

Methods: Analysis of specialized scientific literature and regulatory framework, qualitative, quantitative and systematic analysis, generalization and forecasting.

Findings: The purposeful systematization of the regulatory framework for regulating the activities of NGOs in Kazakhstan began to improve in 2015, and needs further improvement.

One of the key methods of state accounting and control of NGO activities in the Republic of Kazakhstan is the creation and maintenance of an electronic “NGO Database” in which the latter are required to register and provide reporting information on their activities.

The appropriate procedure for registration, the structure of information and reporting on the work of NGOs (areas of activity, quantitative data of the organization by staff, income, founders and implemented projects, etc.) is determined by the state.

Conclusions: in the last 7 years in Kazakhstan, there has been a high positive dynamic of involvement of NGOs in cooperation with the state through the mechanisms of implementation of the state social order, grants and other incentives to the most influential and effective of them. However, there are also certain problems in the work of NGOs, cause-and-effect relationships, which the authors tried to establish in this article. The ways of improving the mechanism of interaction between the state and NGOs in Kazakhstan are proposed – a list of specific priority measures that, in the authors’ opinion, will significantly improve the current situation in this area.

The study was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (BR18574203).

Keywords: Republic of Kazakhstan, activities of non-governmental organizations, interaction with the state, mechanism, problems, solutions.

References

- Abiddin, N. Z., Ibrahim, I., & Abdul Aziz, S. A. (2022). Non-Governmental Organizations (NGOs) and Their Part towards Sustainable Community Development. *Sustainability*, 14(8), 4386.
- Analiz zarubezhnogo opyta otsenki vklada NKO v sotsialno-ekonomicheskoe razvitie (2020, August) [Analysis of foreign experience in assessing the contribution of NPOs to socio-economic development (2020, August)]. *cisc.kz*. Retrieved from <https://cisc.kz/wp-content/uploads/2020/08/analiz-zarubezhnogo-opyta-otsenki-vklada-nko-v-ser.pdf> [in Russian].
- Archer, C. (2001). *International organizations* (3d ed). New York: Routledge.

- Avant, D. D. (2005). *The market for force: The consequences of privatizing security*. Cambridge University Press.
- Bakytzhan, T. (2011). Politicheskii Internet v Kazakhstane: tendentsii, problemy i perspektivy [Political Internet in Kazakhstan: trends, problems and prospects]. *Tsentrlnaia Aziia i Kavkaz — Central Asia and the Caucasus*, 1, 87–94 [in Russian].
- Bray, J. (1998). Web Wars: NGOs, Companies and Governments in an Internet-Connected World. *Greener Management International*, 24, 114–123.
- Castells, M. (1996). *The Rise of the Network Society: The information age: Economy, Society and Culture*. Cambridge, MA: Blackwell.
- Chebotarev, A. Sostoialos li grazhdanskoe obshchestvo v Kazakhstane? [Is civil society established in Kazakhstan?]. Tsentr aktualnykh issledovaniy «Alternativa» — Center for Current Research “Alternative”. Retrieved from <http://www.alternativakz.com/index.php?nid=473> [in Russian].
- Final Act and Related Documents. United Nations Conference on Trade and Employment. Havana, 21 November 1947–24 March 1948. *WTO*. Retrieved from https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/havana_e.pdf (reference date: 03.10.2022).
- Gusarova, A. (2015). Piat nish, gde NPO realno mogut pomoch gosudarstvu [Five niches where NGOs can really help the state]. *Vlast — Power*. Retrieved from <https://vlast.kz/obsshestvo/14990-pat-nis-gde-npo-mogut-realno-pomoc-gosudarstvu.html> [in Russian].
- Heinze, A., Griffiths, M., Fenton, A., & Fletcher, G. (2021). Knowledge exchange partnership leads to digital transformation at Hydro-X Water Treatment, Ltd. *Global Business and Organizational Excellence*, 37(4), 5–12.
- Kegley, Ch. W. (2017). *World Politics: Trend and Transformation. Eleventh Ed.* Belmont: Tomson Higher Education, CA, 216 p.
- Kinzhitayev, F. (2022). Problemy vzaimodeistviia gosudarstva i NPO rassmotreli v oblastnom maslikhate [The problems of interaction between the state and NGOs were considered in the regional maslikhat]. *Industriialnaia Karaganda — Industrial Karaganda*. Retrieved from <https://inkaraganda.kz/novosti/ekonomika/problemy-vzaimodejstvija-gosudarstva-i-npo-rassmotreli-v-oblastnom-maslikhate/> [in Russian].
- Kulik, V. O. (2019). Otsenka vkladu NPO v sotsialno-ekonomicheskoe razvitie [Assessment of the contribution of NGOs to socio-economic development]. Ust-Kamenogorsk: SKF «ZUBR» [in Russian].
- Lebedeva, M. M. (2018). Aktory sovremennoi mirovoi politiki: lokalnye deistviia–globalnye posledstviia [Actors of modern world politics: local actions–global consequences]. *Materialy 4-go Konventa RAMI «Prostranstvo i vremia v mirovoi politike i mezhdunarodnykh otnosheniakh». Tom 1: Aktory v prostranstve i vremeni mirovoi politiki — Materials of the 4th RAMI Convention “Space and Time in World Politics and International Relations”, Vol. 1: Actors in space and time of world politics*, 273. M. M. Lebedeva (Ed.). Moscow: MGIMO–RAMI [in Russian].
- Mansbach, R. W., Ferguson, Y. H., & Lampert, D. E. (1976). *The Web of World Politics: Nonstate Actors in the Global System*. New Jersey: Prentice-Hall.
- Nye, J. S. & Keohane, R. O. (1971). Transnational relations and world politics: An introduction. *International organization*, 25(3), 329–349.
- Osnovnye sotsialno-ekonomicheskie pokazateli Respubliki Kazakhstan s 1991 po 2021 god [The main socio-economic indicators of the Republic of Kazakhstan from 1991 to 2021]. *stat.gov.kz*. Retrieved from <https://stat.gov.kz/> [in Russian].
- Portal NPO Kazakhstana [NGO portal of Kazakhstan]. Retrieved from <https://infonpo.gov.kz/> / (date of access: 03.10.2022) [in Russian].
- Prikaz ministra po delam religii i grazhdanskogo obshchestva «O vnesenii izmenenii v Prikaz ministra kultury i sporta Respubliki Kazakhstan» ot 19 fevralia 2016 goda N51»Ob utverzhenii Pravil predostavleniia svedenii o svoei deiatelnosti nepravitelstvennymi organizatsiiami i formirovaniia Bazy dannykh o nikh» N 175 ot 6 dekabريا 2017 g. Informatsionno-pravovaia sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Adilet» [Order of the Minister of Religious Affairs and Civil Society “On Amendments to the Order of the Minister of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan dated February 19, 2016 No. 51 “On Approval of the Rules for providing Information about their activities by non-governmental organizations and the formation of a Database about them” No. 175 dated December 6, 2017. Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan “Adilet”]. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700016166> (date of application: 07/24/2022) [in Russian].
- Prohorov, A. & Konik, L. (2019). Tsifrovaia transformatsiia. Analiz, trendy, mirovoi opyt [Digital transformation. Analysis, trends, world experience]. Moscow: OOO «KomNius Grup», 256[in Russian].
- Raustiala, K. (1997). States, NGOs, and international environmental institutions. *International Studies Quarterly*, 41(4), 47–68.
- Satybekova, E. S. (2013). Aktualnye strategii professionalizatsii tretogo sektora Respubliki Kazakhstan [Current strategies of professionalization of the third sector of the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv — Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 3 (53), 166–169 [in Russian].
- Sulejmenov, A. (2021). Grazhdanskoe obshchestvo Kazakhstana [Civil society of Kazakhstan]. QazaqstanTarihy, 04.10.2021. Retrieved from <https://e-history.kz/ru/news/show/33073> / (date of access: 04.10.2022) [in Russian].

- Wallace, W. & Josselin, D. (Eds.). (2001). *Non-State Actors in World Politics*. New York: Palgrave Macmillan.
- Zakon Respubliki Kazahstan ot 16 yanvaria 2001 goda N 142-II «O nekommercheskikh organizatsiiakh» (s izmeneniami i dopolneniami po sostoianiiu na 06.07.2021 goda) [The Law of the Republic of Kazakhstan dated January 16, 2001 No. 142-II “On non—profit organizations” (with amendments and additions as of 06/07/2021)]. *Online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021519#pos=399;-39 (date of application: 03.10.2022) [in Russian].
- Zakon Respubliki Kazahstan ot 2 dekabria 2015 goda N 429-V «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazahstan po voprosam deiatelnosti nepravitelstvennykh organizatsii». Polucheno 7 dekabria 2022 goda [Law of the Republic of Kazakhstan dated December 2, 2015 No. 429-V “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on the activities of non-governmental organizations”]. Retrieved from https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38381898#pos=2;-84 (date of application: 03.10.2022) [in Russian].
- ZhT-2022-02685293. (2022, November 15). <https://eotinish.kz/myAppeals?tabCode=ALL&page=0>. Retrieved March 7, 2023. Retrieved from <https://eotinish.kz/appeal?page=0&tabCode=ALL&id=3e521d3100b9-4340-9d01-6a23c544af7c> [in Russian].